

"Несмотря на то, что вы были так добры, я был злобен, и я больше так не поступлю. Не могли бы вы учесть тот факт, что мы давно знаем друг друга, а также... учесть, что мой отец скончался, когда пытался спасти старого господина Су. Пожалуйста, простите меня еще раз?"

После этих слов госпожа Хэлань почувствовала, как боль на ее лице усилилась, словно она горела в огне. Как будто ее рану натерли лапшой с чили - больно, остро, горячо... Она полностью потеряла лицо.

Глядя на насмешливое и издевательское лицо Янь Цинси, огонь гнева и стыда охватил сердце госпожи Хэлань.

"Сестра Цинси, моя мама на самом деле не собиралась против тебя, правда, не собиралась. Она... Она просто злилась, что и мой брат, и брат Тингфэн влюблены в тебя. Кроме того, в сети было так много ужасных скандалов о том, что ты... любовница, искусительница, поэтому она неправильно тебя поняла. На самом деле моя мама - честный человек. Она выступала против вас из-за того, что слышала и видела о вас в интернете. Мне очень жаль, я прошу у вас прощения от ее имени. Отчасти это моя вина, что я не остановила ее. Сестра Цинси, я знала, что вы не такая, очень жаль, очень жаль, пожалуйста, простите нас".

Хэлань Сюе поклонилась Янь Цинси. Ее слова были убедительны и звучали как правда. Самое главное, что ее выражения, слова, а также язык тела выражали раскаяние. Она извинялась и была искренней.

Если то, что сказала Хэлань Сюе, правда, то у госпожи Хэлань действительно были основания ненавидеть ее и быть с ней грубой.

Ни одна мать не любила Янь Цинси до того, как узнала ее, даже госпожа Юэ сторонилась ее.

Янь Цинси вспомнила, что госпожа Юэ называла ее дерзкой девчонкой.

Не говоря ни слова, Янь Цинси холодно посмотрела на Хэлань Сюе, сузив глаза.

Она не была уверена, что Хэлань Сюе говорит правду. Было бы здорово, если бы она призналась.

В противном случае, эта девушка была действительно... хитрой.

Не говоря уже о том, как она смогла так хорошо все подстроить, даже просто придумать причину - это было необычно. Определенно, это не то, что кто-то мог легко придумать.

Эта женщина могла быть либо очень наивной, либо... очень хитрой.

Хэлань Сюе запаниковала, что Янь Цинси ничего не говорит, на глаза навернулись слезы. Она быстро позвала брата: "Брат, иди, скажи что-нибудь за маму. В конце концов... она наша мама. Ты уже спасал сестру Цинси, может, она тебя послушает, если ты что-то скажешь".

Через некоторое время Хэлань Фанн्यान, который молчал с другой стороны, встал. Он встал перед Янь Цинси и сказал: "Цинси, извини. Я прошу прощения от имени моей мамы. Пожалуйста, простите ее".

Самым неловким и смущенным человеком был Хэлань Фанн्यान, а не госпожа Хэлань.

Все видели, что виновата была его мать. Она умела затевать драку, но не могла победить в ней.

Она была побеждена всего лишь ударом госпожи Юэ.

С одной стороны, это была его любимая мать, с другой - женщина, которую он любил, и его лучший друг. Что он мог сделать?

Хэлань Фанняян хотел уйти, но мог ли он это сделать?

Это была его собственная мать, а не кто-то другой, что он мог сделать?

Он мог только быть толстокожим и просить Янь Цинси простить его мать.

Янь Цинси ответил: "Хорошо, я обещаю тебе. Ты спас меня однажды, и я обещала тебе, что выполняю любое твое поручение, если это не противоречит моим принципам".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2181586>